

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.80.39.028
УДК 340

ПРОБЛЕМЫ РАСПОСТРАНЕНИЯ «ФЕЙКОВ»: ИДЕНТИФИКАЦИЯ ИНФОРМАЦИИ, ПРАВОВОЙ АСПЕКТ»

Шумов П.В.¹, Веденева П.И.²

Владимирский юридический институт ФСИН России¹, Юридический институт Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых²

Аннотация. В статье поднимается проблема распространения и негативного влияния фейковой информации в Российской Федерации, что объясняет актуальность данного исследования. Авторы обзорно рассматривают имеющиеся в науке подходы к определению явления «фейковая информация» и формулируют вывод об объективной необходимости разработки комплексного релевантного понятия, закрепление которого в подзаконных правовых актах позволит более четко формировать правоприменительную практику заинтересованными органами исполнительной и судебной власти. Сформулировано авторское понятие «фейковая информация», обозначены критерии отнесения информации к фейковой, а также предложено ввести закрепление обозначенной дефиниции и указанных критериев в рамках профильных подзаконных правовых актов, например, Роскомнадзора. В завершающей части исследования раскрыты меры комплексного подхода, необходимые для преодоления анализируемой проблемы в юридическом контексте.

Ключевые слова: информация, фейк, фейковая информация, фейковая новость, недостоверная общественно значимая информация, Интернет, правовое регулирование.

« PROBLEMS OF SPREADING "FAKES": IDENTIFICATION OF INFORMATION, LEGAL ASPECT »

Pyotr V. Shumov¹, Polina I. Vedeneva²,

*Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia¹, Law Institute of Vladimir State University
named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov²*

Abstract. The article raises the problem of the spread and negative impact of fake information in the Russian Federation. The authors review the approaches available in science to the definition of the phenomenon of "fake information" and formulate a conclusion about the objective need to develop a comprehensive relevant concept, the consolidation of which in subordinate legal acts will allow for more clearly shaping law enforcement practice by interested executive and judicial authorities. The author's concept of "fake information" is formulated, the criteria for classifying information as fake are indicated, and it is also proposed to introduce the consolidation of the designated definition and the specified criteria within the framework of specialized subordinate legal acts, for example,

Roskomnadzor. In the final part of the study, the measures of an integrated approach necessary to overcome the analyzed problem in the legal context are disclosed.

Keywords: *information, fake, fake information, fake news, unreliable socially significant information, Internet, legal regulation.*

Введение.

В настоящее время информация и информационные технологии играют важнейшую роль в жизни каждого человека и общества в целом. Благодаря Интернету, мы ежедневно обмениваемся информацией, общаемся в социальных сетях и мессенджерах, приобретаем товары и услуги, открываем для себя новые хобби. Однако вместе с возможностями, которые предоставляет Мировая сеть, возникают и серьезные проблемы. Одна из таких проблем – это распространение ложной информации, которая может нанести значительный ущерб национальной безопасности государства, вызвать дестабилизацию общества и негативно сказаться на психологическом и эмоциональном состоянии населения.

Обсуждение.

В свете отраженных проблем назревает необходимость разработки эффективных механизмов и подходов к определению содержания анализируемого явления и систематизации способов преодоления проблемы распространения и негативного влияния фейковой информации в Российской Федерации. Анализ актуального российского правового регулирования и профильной научной литературы по заявленной тематике не позволил выявить единого комплексного опреде-

ления понятия «фейковая информация», а также - уяснить нормативные критерии отнесения той или иной информации к таковой. Вместе с тем, изучение фабулы релевантных правовых норм в содержании частей 9 – 11 статьи 13.15. КоАП РФ, статей 207.1. – 207.3. УК РФ, раскрывающих сущность деяний по распространению «фейковых новостей» в Российской Федерации, позволило вычленить обязательный признак объективной стороны соответствующих правонарушений – заведомая недостоверность информации, распространяющейся под видом достоверных сведений, для распространяющего субъекта. Однако анализируемый признак заведомости не зафиксирован и содержательно не раскрыт в положениях профильного Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», как и термин «достоверность информации», что также подтверждает частичную пробельность, «разорванность» и непоследовательность специального правового регулирования.

Важно сказать, что в ряде научных публикаций большое значение уделяется анализу содержания правовых норм Федерального закона от 18.03.2019 N 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.3. Федерального за-

кона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в том числе с точки зрения рассмотрения дефиниции «недостоверная общественно значимая информация, распространяемая под видом достоверных сообщений». Так, авторы многих научных статей, журналисты, медиаэксперты приравнивают значение данной дефиниции к понятию «фейковая новость». Однако следует отметить, что на сегодняшний день применяемое законодательство не содержит дефиниций «фейк», «фейковая новость» и иных словоформ и словосочетаний с языковой единицей «фейк», тем самым в сознании массовой аудитории, общества в целом происходит «слияние» этих понятий в единую категорию. И, соответственно, в сознании большинства лиц, не имеющих профильного образования или специальных знаний, складывается мнение о действии норм анализируемого «Закона о фейках» на распространение любой лживой или неподтвержденной информации, независимо от обозначенных, но нормативно не раскрытых, критериев общественной значимости и недостоверности.

Содержание обозначенных проблем детерминирует необходимость разработки комплексного определения понятия «фейковая информация» в российском правовом контексте. Это позволит уяснить критерии отнесения информации к фейковой и разработать эффективные механизмы борьбы с ее распространением и нега-

тивным влиянием. Анализ научной тематической литературы позволил выявить несколько научных позиций по вопросу нормативного определения содержания явления «фейк» с учетом авторской трактовки его сущности. В рамках данной части настоящей статьи, отразим наиболее заинтересовавшие авторов релевантные дефиниции. Заведомо недостоверная информация, по мнению В. М. Балекиной, это «сведения (сообщения, данные), в ошибочности или неполноте которых лицо осведомлено, которые распространяются этим лицом под видом достоверных сообщений» [1, с.9]. Мы видим, что данный исследователь государственно-правовых явлений при формировании анализируемого понятия ориентируется на имеющуюся нормативную дефиницию, обозначая при этом сущностный признак релевантного правонарушения – заведомость несоответствия распространяемой информации действительности. М. И. Максименков в своей работе «Фейковые новости: актуализация проблемы в России» оперирует термином «фейк» – «это специально искажена новость, событие или журналистский материал, содержащий ложную или искаженную информацию, дискриминирует определенного человека или группу лиц в глазах аудитории» [2, с.58]. На наш взгляд, данная дефиниция недостаточно точно и полно отражает сущностные особенности анализируемого явления, однако, она подчеркивает заведомость и недостоверность информации, а также - наличие специальных целей

распространения такого рода информации в качестве специфичных признаков изучаемого явления. Интересной для исследования представляется позиция Н. А. Пром, которая в своей работе отразила разработанные критерии сущностного разграничения недостоверной информации на фейки и фактоиды. Так, фейк в рамках авторской классификации представляет собой несоответствующее действительности сообщение, предполагающее развлекательно-игровое осмысление, фактоид же является социально опасной правдоподобной информацией, претендующей на статус реального факта и подлежит немедленному удалению из медиапространства.

Критерии разграничения фактоидов и фейков следующие:

- «связь с действительностью;
- доминирующие концептуальные признаки;
- качество искажения;
- авторская интенция;
- реакция реципиента» [3, с. 148].

На наш взгляд, представленная концептуальная классификация Н. А. Пром достаточно точно отражает содержательное различие между фактоидами и фейками в рамках авторской теории разграничения данных «феноменов» с точки зрения их сущностного наполнения.

Группа авторов Н. А. Сегал, А. Н. Мищенко, И. В. Уварова в своей публикации на тему «Новые слова и значения в русском языке XXI века (на примере языковой единицы «фейк»)» приходят к иным выводам, исходя из специфики заявленной ими

тематики. Исследователи рассматривают непосредственно языковую единицу «фейк» на основе анализа текстовых материалов русскоязычных средств массовой информации, не разделяя недостоверную общественно значимую информацию в зависимости от ее интенциональной наполненности. Однако авторы приходят к близким по содержанию выводам к тезисам, ранее рассмотренной научной публикации Н. А. Пром. «Доказано, что языковая единица «фейк» в текстах русскоязычных СМИ приобретает дополнительную семантику и меняет свой коннотативный фон, обусловленный политическими событиями и прагматическими установками автора медиатекста» [4, с.35].

Таким образом, авторы аналогично «разделяют» весь массив недостоверно общественно значимых сообщений на несколько блоков, в зависимости от используемых лингвистических средств и приемов при конструировании содержания и формы такой «фейк-нюс», поливариантности ее коннотации и установок адресата информации.

Итак, анализ различных определений и классификаций фейковой информации в российском правовом контексте позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, существует объективная необходимость разработки комплексного определения понятия «фейковая информация», чтобы уяснить критерии ее отнесения и разработать эффективные механизмы борьбы

с распространением фейков и минимизацией их негативного влияния.

Во-вторых, разные исследователи предлагают свои дефиниции фейковой информации. Одни опираются на нормативно закрепленное понятие заведомо недостоверной информации, распространяемой под видом достоверных сообщений, другие раскрывают содержание анализируемого явления через признак наступающих негативных последствий для общества и государства. Другие исследователи ориентируются на комплекс иных определяющих факторов, в том числе, с точки зрения достижений не только юридической науки, что, на наш взгляд, объясняется отсутствием однозначного комплексного правового регулирования.

На основе анализа актуального правового регулирования в Российской Федерации, а также научных позиций ведущих специалистов в области оборота информации в юридическом контексте, автор настоящего исследования предлагает следующую правовую дефиницию понятия «фейковая информация»: это сведения, сообщения или данные, сознательно созданные и (или) распространяемые под видом сообщений, соответствующих действительности, с целью обмана, искажения фактов, создания иллюзии достоверности, создающие угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания по-

мех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи и (или) повлекла указанные и иные тяжкие последствия. Указанное определение учитывает достижения юридической техники формирования дефиниции «недостоверная общественно значимая информация, распространяемая под видом достоверных сведений», зафиксированной в профильном Федеральном законе от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также подчеркивает заведомость и недостоверность информации, наличие специальных целей распространения такого рода информации в качестве специфичных признаков изучаемого явления.

Критерии отнесения информации к фейковой могут быть следующими:

- заведомо недостоверный характер распространяемой информации: информация должна быть ложной, искаженной или содержать ошибки, которые известны или должны быть известны ее распространителю, при этом распространение такой информации должно осуществляться под видом сообщений, соответствующих действительности;
- наличие специальной цели распространения такого рода информации: фейковая информация распространяется с целью с целью обмана,

искажения фактов, создания иллюзии достоверности;

- негативное влияние: фейковая информация должна иметь потенциал причинить ущерб обществу, государству или отдельным его членам, например, путем дезинформации, манипуляции общественным мнением, дискредитации или нарушения прав и свобод граждан;
- наличие потенциальной социальной опасности: фейковая информация может содержать элементы, которые создают угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи и (или) повлекла указанные и иные тяжкие последствия;
- распространение: фейковая информация распространяется способами, которые позволяют ощутимо воздействовать на общественное мнение или интересы граждан, организаций и государства.

Указанные критерии, на наш взгляд, позволяют определить информацию как фейковую и обеспечить основу для разработки нормативных и иных механизмов борьбы с ее распространением и негативным влиянием. Полагаем, что закрепление обозна-

ченной дефиниции и указанных критериев возможно в рамках профильных подзаконных правовых актов, например, Роскомнадзора.

Судебная система и суды Российской Федерации играют важную роль в борьбе с анализируемой проблемой. Они являются главным инструментом правовой защиты граждан, их объединений и государства от распространения того или иного вида недостоверной информации. Одним из инструментов борьбы с фейковой информацией в Российской Федерации является блокировка доступа к сайтам, которые распространяют релевантный вид запрещенной информации. Анализ механизма осуществления указанной процедуры не является первостепенной задачей настоящего исследования. Однако, отметим следующее: для блокировки сайта с запрещенной информацией сведения о нем вносятся в соответствующий реестр по решению уполномоченных органов или суда. В процедуре ограничения доступа к сайту по общему правилу задействованы Роскомнадзор, операторы связи, провайдеры хостинга и владельцы сайтов.

Доступ к сайту может быть восстановлен после удаления запрещенной информации или на основании решения суда об отмене решения Роскомнадзора.

Таким образом, мы видим, что суд, как участник анализируемого процесса, может быть актором в двух ситуациях:

- в качестве органа, принявшего соответствующий правовой акт

о признании информации, распространяемой посредством сети Интернет, информацией, распространение которой запрещено;

- в качестве органа, принявшего соответствующий правовой акт об отмене решения Роскомнадзора о включении сведений в реестр.

Суд и Роскомнадзор, как мы видим, взаимодействуют в рамках процесса регулирования оборота информации в Российской Федерации. Суд выносит решения о признании информации, распространяемой посредством сети Интернет, информацией, распространение которой запрещено, и соответственно, о блокировании доступа к релевантным Интернет-сайтам. Роскомнадзор, в свою очередь, осуществляет техническую сторону этого процесса, то есть непосредственно блокирует доступ к таким сайтам.

Результаты.

Обобщая все вышесказанное, отметим следующее: действительно, на сегодняшний день распространение недостоверной общественно значимой информации стало повсеместным явлением, ввиду чего государство обозначило борьбу с фейковой информацией в качестве одной из приоритетных задач Российской Федерации в области национальной безопасности. Этот тезис подтверждается содержанием недавно принятой Концепции внешней политики Российской Федерации, где указано, что «развитие безопасного информационного пространства и защита российского общества от деструктивного

иностранного информационно-психологического воздействия» [5] с учетом долгосрочных тенденций развития ситуации в мире является национальными интересами Российской Федерации во внешнеполитической сфере.

Для достижения этой цели используются различные правовые инструменты, включая рассмотренный нами механизм блокировки соответствующих Интернет-ресурсов. Роль судебной системы и судов в этом процессе крайне важна, важно, чтобы суды гарантировали, что такое ограничение доступа к информационным ресурсам соответствует содержанию актуального правового регулирования, не нарушает права и свободы граждан на свободный доступ к информации и не является формой цензуры. Для этого необходимо наличие в российском правовом регулировании комплексного понятия «фейковая информация» и установленных и раскрытых критериев отнесения информации к разряду «фейковой». Авторы настоящего исследования сформулировали релевантную правовую дефиницию и обозначили соответствующие критерии, а также предложили ввести закрепление обозначенного определения и указанных критериев в рамках профильных подзаконных правовых актов, например, Роскомнадзора.

Заключение.

В завершении настоящей статьи хотим отметить, что совершенствование профильного правового регулирования и деятельность Роскомнадзора

и судебной системы не может быть универсальным инструментом борьбы с распространением недостоверной информацией. Эта проблема требует комплексного подхода в ее преодолении через:

- совершенствование правового регулирования оборота информации в Российской Федерации, установление нормативного единства понятия и критериев признания информации «фейковой», устранение коллизий правовых норм, пробелов в праве;

- развитие культуры критического мышления населения;
- разработку системы мониторинга и фильтрации контента, позволяющая блокировать только релевантный «фейковый» контент, тем самым, соблюдая установленное Конституцией Российской Федерации фундаментальное право на свободу слова и доступа к информации;
- «прозрачную» работа всех органов публичной власти;
- и иные меры.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Балекина В. М. Понятие заведомо недостоверной информации, распространяемой под видом достоверных сообщений в праве // *Административное и муниципальное право*. 2022. № 2. С. 9.
2. Максименков М. И. Фейковые новости: актуализация проблемы в России // *Коммунология: электронный научный журнал*. 2020. № 3. С. 58.
3. Пром Н. А. Фактоид vs фейк: идентификация и модели анализа // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2022. Т. 21. № 4. С. 148.
4. Сегал Н. А. Новые слова и значения в русском языке XXI века (на примере языковой единицы «фейк») / Н. А. Сегал, А. Н. Мищенко, И. В. Уварова // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика*. 2022. Т. 19. № 3. С. 35.
5. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // *Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации*. Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>. Дата обращения: 09.04.2023.

References:

1. Balekina V. M. The concept of deliberately unreliable information disseminated under the guise of reliable messages in law // *Administrative and municipal law*. 2022. No. 2. P. 9.
2. Maksimenkov M. I. Fake news: actualization of the problem in Russia // *Communicology: electronic scientific journal*. 2020. No. 3. S. 58.
3. Prom N.A. Factoid vs fake: identification and analysis models // *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics*. 2022. V. 21. No. 4. S. 148.

4. Segal N. A. *New words and meanings in the Russian language of the XXI century (on the example of the language unit "fake")* / N. A. Segal, A. N. Mishchenko, I. V. Uvarova // *Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*. 2022. V. 19. No. 3. S. 35.

5. *The concept of the foreign policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on March 31, 2023)* // *Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*. Access mode: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>. Date of access: 04/09/2023.

Информация об авторах:

Шумов Петр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права факультета права и управления Владимирского юридического института ФСИН России; доцент кафедры гражданского права и процесса юридического института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых г. Владимир, Россия, 600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е, E-mail: pshumov@gmail.com, ORCID: 0000-0002-4721-7421

Веденева Полина Игоревна, магистрант юридического института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г.Владимир, Россия, 600020, ул. Горького д. 87, E-mail: p.i.vedeneeva@mail.ru

Petr V. Shumov, candidate of law, associate professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, associate professor of the Department of Civil Law and Process of Law Institute of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolay G. Stoletov's

Polina I. Vedeneeva, master student at the Law Institute of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolay G. Stoletov's